

Макаревич Глеб

Несмотря на то, что в научной сфере целесообразность использования термина «Дихотомия Запад-Восток» все чаще подвергается сомнению, а в европейских и американских научных кругах звание ориенталиста профессиональный ученый-востоковед сочтет за оскорбление, практика показывает, что для успешной внешней политики следует учитывать специфику стран, которых традиционно принято относить к Западу или Востоку.

Как ни парадоксально, Российское государство относительно недавно (в исторической перспективе) встало перед вопросом самоидентификации. Екатерина II в шестом пункте «Наказа по составлению нового Уложения» 1766 г. пишет, что Россия есть европейская держава. У императрицы на это были определенные основания, ведь все предыдущие попытки модернизации представляли собой поверхностную, подчас насильственную, европеизацию. Однако Заграничный поход Русской армии показал, что не стоит однозначно воспринимать Российскую империю как часть Европы.

В результате русская общественная мысль XIX века разделилась на два течения: на западников, видевших лучшие перспективы для России в союзе с западным миром и на различных мыслителей, считавших что у России есть свой особый путь, отличный от западной цивилизации (славянофилы, народники, панслависты). Развитие мысли сторонников особого пути привело к рождению идеи евразийства, ставшего идеологической основой для современной внешней политики России.

Уже в конце XIX— начале XX вв. на Востоке начался процесс, с легкой руки В.И. Ленина названный «Пробуждением Азии». Главные «локомотивы» этого явления - Китай, Индия, Турция и Иран ныне занимают важное место как в мировой политике, так и во внешнеполитических ориентирах России. Сформировавшаяся тогда политическая ситуация в мире стала первым ударом по европоцентристской парадигме российской внешней политики, дала возможность осознать перспективы контактов со странами Востока, хоть тогда это и вылилось лишь в попытке экспансии на Дальний Восток (мираж Желтороссии, преследовавший петербургских чиновников и буржуа).

По прошествии ста лет с начала «Пробуждения Азии» Концепция внешней политики Российской Федерации обозначает Азиатско-Тихоокеанский регион как самый динамично развивающийся и перспективный, что предопределяет наращивание связей России и стран АТР, в частности, с КНР. В новой Стратегии национальной безопасности России до 2020 г. утверждается, что Россия будет развивать стратегическое партнерство с Китаем и Индией, большое внимание также будет уделяться Азиатско-Тихоокеанскому региону, Латинской Америке и Африке. Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. также ставит в приоритет налаживание торговых отношений между Западом и Востоком и предопределяет особую роль в этом России.

Разумеется, ведение успешной внешней политики не является для страны самоцелью, но одним из средств достижения целей, поставленных в политике внутренней. Поэтому неудивителен тот упор во внешнеполитических и внешнеэкономических связях, который делается в сторону стран Востока с интенсивно развивающейся экономикой. Возникший в прессе термин «Разворот на Восток» ярко характеризует активизацию наших внешнеполитических ведомств на пути к поиску связей со странами Востока, однако некоторые официальные лица и эксперты считают неуместным использование этого термина.

К примеру, глава Минэкономразвития Алексей Улюкаев заявил, что никакого разворота и переориентации на Восток нет, проходит лишь исправление дисбаланса. Заместитель министра иностранных дел Игорь Моргулов также заявил, что не стоит говорить о вызванном санкциями развороте на Восток. По его словам, это прежде всего, стратегический выбор России, который с не связан политикой санкций. Александр Лукин, директор Центра исследований Восточной Азии и ШОС МГИМО МИД России отметил,

что разворот в сторону Востока начался задолго до украинского кризиса и ухудшения отношений с Западом. Если бы кризиса не случилось, то процесс шел бы медленнее, но остановить его уже было бы нельзя, уверен эксперт.

В связи с этим перед нами стоит задача проанализировать ситуацию, сложившуюся после украинского кризиса, найти ее предпосылки, рассматривая отношения РФ и стран Запада, а также показать, что в силу отсутствия реальных предпосылок для полной переориентации на сотрудничество с восточными странами из-за системных проблем в российской экономике и правовой сфере, а также из-за своего географического положения и особенностей исторического развития Россия не способна на полный разворот в сторону стран Востока как в экономической, так и в политической сфере, но лишь на полуповорот.

Оценивая отношения России с Евросоюзом и США за последние тридцать лет, стоит отметить, что главной причиной плачевного итога развития отношений стали завышенные ожидания обеих сторон и неготовность западных партнеров к сотрудничеству на равных условиях, что предопределило нарастание кризиса и острейшее обострение в 2014 г.

«Новое политическое мышление» М.С. Горбачева предполагало поиск консенсуса в отношениях с западными странами, переориентацию советской внешней политики с защиты своих интересов на защиту «общечеловеческих ценностей». Эта туманная формулировка подразумевает собой в первую очередь ценности западные, что и позволило Фрэнсису Фукуяме в 1992 г. объявить о «Конце истории».

Готовность советского руководства пойти на объединение Германии, к уступкам в вопросе разоружения, роспуску ОВД и СЭВ, допущение «бархатных революций» подразумевало и ответные шаги со стороны западных партнеров, но кроме декларативных Кэмп-Дэвидских соглашений, вступления в Совет Европы и создания «Партнерства во имя мира» наша страна ничего не получила.

Тем временем созданный в 1992 г. из Европейского объединения угля и стали Европейский союз выбрал экстенсивный путь экономического развития. Принимая новых членов, Евросоюз навязывал «младоевропейцам» и обеспечение безопасности посредством НАТО, что не могло не беспокоить российскую сторону, а необходимость экспансии ЕС привела его и НАТО к непосредственным границам интересов РФ.

Балканский кризис 1999 г. показал нежелание западных партнеров выслушивать мнение российской стороны, что предопределило нарастание кризиса с начала 2000-х гг. Позиция России была представлена В. В. Путиным на Мюнхенской Конференции по вопросам политики безопасности в 2007 г., где было высказано неприятие однополярного мира и продвижения НАТО на Восток. Естественно, с вступлением в ЕС и НАТО прибалтийских стран особенно остро встал вопрос о дальнейшем статусе Украины. Вступление Украины в Евросоюз, а затем в НАТО неприемлемо для нашей страны с геополитической точки зрения, что предопределило переход напряженных отношений с Западом в состояние кризиса.

Таким образом, неудивителен драматичный итог развития отношений с Западом, которые, несмотря на плотное сотрудничество в экономической сфере (на 2013 г. Россия занимала третье место среди основных торговых партнеров Евросоюза после США и Китая) не увенчались созданием Большой Европы от Лиссабона до Владивостока, а лишь обострились из-за неоправданных ожиданий обеих сторон и неготовности учитывать интересы сторон.

Обзор отношений между Россией и Западом до момента кризиса на Украине и введения санкций против России показывает неготовность западных партнеров видеть нашу страну как самостоятельного игрока на международной арене. Взаимное недоверие не дает выстраивать долгосрочные планы и реализовывать их. Такая ситуация предопределяет активный поиск партнеров в АТР и других странах Востока, готовых к сотрудничеству.

В этой связи огромное значение играет географическое положение нашей страны. Полупереферийное положение России позволяет ей, как и в начале XX в. экспортировать капиталы из стран Запада, но при этом импортировать технологии в восточные страны.

Инициативы 90-х годов- Центр российских технологий в Малайзии, участие России в космических проектах Индии, курс на установление прочных экономических связей с КНДР. Попытки создания модели ментально евразийской и экономически евротихоокеанской политики России, как видно, имели место и до Мюнхенской речи В.В. Путина и украинского кризиса, но масштабную кампанию «Разворота на Восток» стоит связывать, безусловно, с 2014 годом.

При этом стоит сказать, что разворот России на Дальний Восток начался не в 2014, а в 2012 году. В 2012 году В.В. Путин учредил Министерство РФ по развитию Дальнего Востока, в том же году во Владивостоке состоялся 20-й саммит АТЭС, который стал флюгером для России по укреплению связей с АТР. Очевидно, что интенсивное развитие Дальнего Востока и Сибири должно было послужить китайским инвесторам сигналом готовности России к работе над совместными проектами в регионе. Однако приходится согласиться с Алексеем Масловым, заведующим Школой востоковедения НИУ ВШЭ, заявлявшего, что российская сторона не учла особенностей психологии китайских партнеров. Россияне чересчур серьезно воспринимают протоколы о намерениях, в то время как китайцы готовы заключать их по любому поводу. Более 90% протоколов о намерениях с китайцами не доходят до уровня договора, из оставшихся 10% менее 3% начинают реализовываться, а до финальной стадии добираются единицы.

Стоит признать, разворот на Восток в политическом смысле- запоздалый маневр. Недооценка потенциала сотрудничества с Китаем в прошлые годы сменилась переоценкой возможностей сегодня. Однако на данном этапе политические методы воздействия на западные страны используются на полную мощность, совместное присутствие лидеров стран на парадах, дружественные визиты дают надежду на доработку экономических связей осуществление амбициозных планов по сотрудничеству. Пока же, без уверенности в стабильном экономическом росте, работы правовых механизмов и развития Дальнего Востока и Сибири (раздельно их развивать невозможно), Китай на момент собственного торможения экономического роста будет предельно аккуратно вкладываться в российскую экономику.

К сожалению, Россия не имеет крепких связей со странами АСЕАН ни в политике, ни, тем более, в экономике. Традиционный партнер России в ЮВА- Вьетнам в последнее время активно наращивает связи с США, что должно служить дополнительным сигналом для России к активизации политики в регионе. Серьезной угрозой России является Транстихоокеанское партнерство, возможно, главный успех администрации Барака Обамы, способное расколоть АТР и изолировать Китай. Пока что Россия мудро воздерживается от поддержки какой-либо стороны в конфликтах в Южно-Китайском море, что может повредить нашим отношениям с Китаем. Становится очевидным, что невозможно увидеть разворот в сторону стран АСЕАН. Возможно, для этого недостаточно необходимых условий, но при успешной реализации планов о Транстихоокеанском партнерстве эти условия могут так и не возникнуть.

Возможно, самый недооцененный партнер — Индия. Крепкие исторические связи и опыт взаимодействия может служить благоприятной почвой для тесного сотрудничества. Большую роль на современном этапе играет фактор личности премьер-министра Индии Нарендры Моди, амбициозного политика, нацеленного на поднятие международного престижа Индии. Моди стремится к диверсификации экономических связей Индии, активно наращивает связи с США.

При этом Россия является для Индии традиционным партнером, идет активное взаимодействие в рамках БРИКС и ШОС, растет товарооборот между странами, идет сотрудничество в военно-технической сфере и освоении космоса. Однако в ходе последнего визита в Москву Нарендра Моди заявил, что для нового импульса в отношениях между РФ и Индией необходимо развивать новые отрасли. Моди ищет способы реализовать масштабную и амбициозную программу «Make in India», которая

направлена на привлечение инвестиций и предприятий ТНК в Индию для наращивания темпов роста индийской экономики.

Появление в Индии сильного лидера во главе активного правительства может послужить России прекрасным поводом предлагать свои услуги стратегическому партнеру. Но стоит учесть, что активный интерес к Индии проявляют США и Китай, а индийское правительство и бизнес могут предпочесть работу с эффективными экономиками старой дружбе.

В отношениях с Турцией сложно говорить о традиционной дружбе, хотя на данный момент наблюдается обоюдное желание плодотворного экономического сотрудничества. Турция- постоянный оппонент России в черноморском регионе, обладательница второй по величине армии в НАТО, а желание Эрдогана быть ведущей региональной державой на Ближнем Востоке порождает главную проблему российско-турецких отношений- вопрос о власти в Сирии. Поддержка Россией Башара Асада не устраивает Турцию, но прагматизм турецкого руководства позволил выработать замену «Южному потоку», что прекрасно сочетается с планами России в газовой политике. Россия готова возобновить сотрудничество в сельском хозяйстве и туризме, участвовать в строительстве АЭС Аккую для того, чтобы доставлять газ в обход Украины и ставить европейских партнеров в энергетическую зависимость. Турция же, разочаровавшаяся в Евросоюзе и США, также стремится переориентироваться на Россию, Китай и Иран.

Можно сказать, что в отношениях с Турцией действительно виден настоящий прорыв, но как показывает опыт, российско-турецкие отношения очень хрупкая сфера, и России придется проявить особую осторожность и взвешенную позицию в отношении с Турцией дабы не упустить возможные выгоды сотрудничества.

Иран- перспективный партнер не только для России, но и для всех стран региона. Выйдя из-под санкций, Иран показывает поразительный рост ВВП (до 4,2 % в год), обладает не только большими запасами углеводородов, но и человеческим капиталом, развита обрабатывающая промышленность. Страна занимает важное военно-стратегическое положение, имеет собственный ВПК (единственный на Ближнем Востоке) и крупную армию. Иран занимает дружественную позицию по отношению к России, ценит сотрудничество в сфере безопасности, стремится стать полноправным членом ШОС, поддерживает Россию в сирийском вопросе, Россия же поддержала Иран в вопросе с Йеменом.

При этом крупных прорывов в отношениях нет. Иран не забыл отказ России продать комплекс С-300, имеются разные позиции по добыче углеводородов в Каспии. Очевидно, что Иран рассчитывает на потепление отношений с Западом и расширение партнерства, во внешнеэкономических отношениях с Россией Иран заинтересован в энергетике и транспорте.

Перспектива расширения экономических связей с Ираном привлекает всех игроков региона, поэтому неудивительна выжидательная позиция иранского руководства, опасасающегося громких политических заявлений.

Проведенный обзор отношений с ведущими странами Востока показал, то Россия может повторить ошибку тридцатилетней давности: поддаться миражу открытых дверей восточных экономик, готовых инвестировать в российскую экономику, невзирая на нерабочие правовые институты и отсталые районы Сибири и Дальнего Востока. Но в этот раз России придется столкнуться не просто с недоверием на подсознательном уровне, но с тонким расчетом использования политического веса нашей страны в конфликтах с западными странами взамен на обещания о масштабных проектах.

Очевидна неготовность России на данный момент конкурировать с США в вопросах экономического влияния на Китай, Индию, страны АСЕАН, что должно служить поводом к проведению структурных экономических реформ, призванных придать новый импульс развитию внешнеэкономических связей с Востоком.

Можно констатировать и позитивные стороны кампании «Разворота на Восток». Активизация политических связей со странами Востока настораживает западных партнеров и заставляет искать пути выхода из кризиса, сложившегося в отношениях, что ярко проявилось на Петербургском международном экономическом форуме.

Также кампания «Разворота на Восток» была поддержана действиями России в стремлении поддержания международной безопасности. «Возвращение на Ближний Восток» является как акцией, призванной поднять престиж России на международной арене, так и желанием обезопасить зону своих непосредственных интересов на постсоветском пространстве (Средняя Азия).

Таким образом, перед нашей страной встает крайне сложная задача- проводя независимую политику евразийской державы реализовываться как на европейском, так и на тихоокеанском направлении, развивать отношения со стремительно растущими экономиками Востока, проводя структурные экономические реформы в собственной стране, при этом использовать политические методы воздействия на западные страны для возвращения к партнерским отношениям с целью сохранения баланса во внешней политике. Данная задача соответствует выраженному в Концепции внешней политики РФ принципу многовекторности российской внешней политики. Остается надеяться, что верно поставленная цель обеспечит и успех полуповорота России на Восток, призванного придать новый импульс развития нашей стране.